

УДК 332.01

DOI: 10.24412/2312-6647-2026-147-111-122

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ НЕРАВЕНСТВЕ: ОТ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТЕОРИЯМ

Айвар Камилович Хайретдинов

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
khairtdinovak307@mgpu.ru

Ольга Владимировна Карабанова

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
karabanovaov@mgpu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции теоретических подходов к пониманию экономического неравенства в контексте философских и экономических концепций. Рассматриваются ключевые идеи политических философов XX в.: Джона Роулза, Рональда Дворкина, Джеральда Коэна и Роберта Нозика, — которые по-разному интерпретируют принципы справедливости и основания для перераспределения ресурсов. Отмечается, что философские теории преимущественно носят нормативный характер, сосредоточиваясь на вопросах справедливости и равенства возможностей. В то же время экономическая наука предлагает позитивные объяснительные модели, включая гипотезу С. Кузнеца, теорию капитала Т. Пикетти, глобальные исследования Б. Милановича, концепцию «гонки между образованием и технологиями» К. Голдин и Л. Каца, а также институциональные и социальные подходы Дж. Стиглица и А. Аткинсона. Проведенный анализ демонстрирует различие исследовательских фокусов философии и экономики, но подчеркивает необходимость их синтеза для более комплексного понимания природы и динамики экономического неравенства.

Ключевые слова: экономическое неравенство, социальная справедливость, глобализация, теории перераспределения, социально-экономическое развитие.

UDC 332.01

DOI: 10.24412/2312-6647-2026-147-111-122

EVOLUTION OF IDEAS ABOUT ECONOMIC INEQUALITY: FROM PHILOSOPHICAL CONCEPTS TO ECONOMIC THEORIES

Aivar Kamilovich Khairtdinov

Moscow City University,
Moscow, Russia,
khairtdinovak307@mgpu.ru

Olga Vladimirovna Karabanova

Moscow City University,
Moscow, Russia,
karabanovaov@mgpu.ru

Abstract. The article examines the evolution of theoretical approaches to understanding economic inequality within the framework of philosophical and economic concepts. It highlights the key ideas of twentieth-century political philosophers — John Rawls, Ronald Dworkin, Gerald Cohen, and Robert Nozick — who provide divergent interpretations of justice and the foundations for resource redistribution. Philosophical theories are predominantly normative, focusing on issues of justice and equality of opportunity. In contrast, economic science offers positive explanatory models, including Simon Kuznets' hypothesis, Thomas Piketty's theory of capital, Branko Milanovic's studies on global inequality, Claudia Goldin and Lawrence Katz's concept of the “race between education and technology,” as well as institutional and social perspectives advanced by Joseph Stiglitz and Anthony Atkinson. The analysis demonstrates the distinct research focuses of philosophy and economics while emphasizing the importance of their integration for a more comprehensive understanding of the nature and dynamics of economic inequality.

Keywords: economic inequality, social justice, globalization, redistribution theories, socio-economic development.

Введение

Научная литература о неравенстве, включая его причины, последствия и инновации в измерении, в последние десятилетия демонстрирует быстрый рост и расширение. Особое место в современных исследованиях занимают работы междисциплинарного характера, в которых заимствуются и комбинируются концепции из философии, экономики, социологии и политической науки. Такой подход позволяет рассматривать экономическое неравенство не только как эмпирическое явление, но и как категорию, тесно связанную с вопросами справедливости, социальных норм и институциональных условий.

В данной работе рассматриваются научные труды различных политических философов и экономистов с целью проследить историческую эволюцию взглядов на экономическое неравенство. Анализ различных теоретических подходов является важной отправной точкой для более предметного изучения социально-экономического неравенства с экономической плоскости, а также для выявления тех концептуальных связей, которые помогают интегрировать нормативные и позитивные объяснительные модели.

Хотя политические философы, такие как Джон Роулз, оказали заметное влияние на формирование экономических концепций равенства, а экономисты, включая Саймона Кузнеца и Томаса Пикетти, сумели преодолеть часть разрыва между философией и экономикой, связь между этими двумя дисциплинами остается ограниченной. Экономические теории традиционно ориентированы на утилитарные и позитивные модели, акцентируя внимание на объективных закономерностях распределения доходов и богатства. В то же время теории политической философии преимущественно нормативны, концентрируясь на вопросах справедливости, этических критериях распределения и правовой обоснованности равенства возможностей.

В рамках настоящей работы представлена краткая эволюция современных взглядов о неравенстве с позиции политической философии, включая ключевые дискуссии о справедливости и моральных основаниях распределения ресурсов. Анализируются экономические концепции неравенства, демонстрируются подходы исследователей-экономистов к интерпретации причин, последствий и динамики социально-экономических дисбалансов. Такой двухуровневый подход позволяет выявить общие и различающиеся основания философских и экономических интерпретаций, а также показать потенциал их взаимного дополнения.

Таким образом, представленное исследование способствует углублению понимания природы экономического неравенства, демонстрирует возможности междисциплинарного синтеза и формирует базу для дальнейшего анализа социально-экономических процессов в условиях современных глобальных трансформаций.

Результаты

Теории социально-экономического равенства наиболее активно развивались в течение XX в. Их активно продвигали философы эгалитаризма: американские мыслители Джон Роулз, Рональд Дворкин и канадский исследователь Джеральд Коэн. Наименование направления в переводе с французского буквально означает «равенство».

В работе Джона Роулза «Теория справедливости» критикуются грубые подходы утилитаристов и марксистов. Философ был одним из первых,

кто задался вопросом, не может ли равенство распределения требовать отклонений от равной базы, когда это отвечает интересам наименее обеспеченной группы. Роулз резюмирует свой тезис о социально экономическом неравенстве в двух следующих принципах [1]:

– каждый человек имеет равное право на наиболее обширную общую систему равных базовых свобод, совместимую с аналогичной системой свобод для всех;

– социальное и экономическое неравенство должно быть организовано таким образом, чтобы оно приносило наибольшую пользу наименее обеспеченным, что соответствует принципу справедливой экономии, и было связано с должностями и постами, открытыми для всех в условиях справедливого равенства возможностей.

Первый принцип требует, чтобы граждане пользовались равными основными свободами, в то время как первая часть второго принципа требует справедливого равенства возможностей. Принцип различия — это вторая часть второго принципа теории справедливости Роулза, согласно которому неравенство в распределении благ допустимо только в том случае, если оно идет на пользу наименее обеспеченным слоям общества [2]. В теоретических рамках Роулза неравенство связано с принципами универсальной свободы. Он представляет свою теорию как «правосудие как справедливость» и считает, что определенные первичные социальные блага, на которые имеет право человек для справедливого существования, не зависят от его концепции блага. Однако одна из проблем взглядов Роулза заключается в том, как сравнить положение людей, неравных в различных первичных благах. Чтобы решить эту проблему, мыслитель измеряет социальное благосостояние общества на основе благосостояния наименее обеспеченного отдельного члена общества.

Американский философ и юрист Рональд Дворкин утверждает, что индивиды должны получать компенсацию только за обстоятельства, не зависящие от них. Критикуя Роулза, он вводит понятие равенства ресурсов [3]. Взгляды Дворкина на справедливость в конечном итоге касаются «гипотетического страхования» — средства компенсации людям, которые страдают от несчастья при распределении внутренних ресурсов, таких как инвалидность, плохое здоровье или отсутствие востребованных на рынке навыков. Он считает, что равенство может быть достигнуто посредством ограниченной перераспределительной компенсации для тех, кому повезло меньше [4].

По мнению Дворкина, равенство ресурсов не обязательно относится к материальным благам. Скорее это инструмент, который люди используют для достижения успеха или реализации жизненных целей. Философ рассматривает равное отношение к людям в двух аспектах: ресурсы и благосостояние, причем первые, по его мнению, представляют собой истинное значение справедливости.

Дж. Коэн в своих трудах критикует концепцию справедливости Роулза за то, что она допускает относительную нехватку различных навыков и природных

способностей. Коэн дает политическое обоснование своей точки зрения, согласно которой равенство должно не только устанавливаться посредством институционального дизайна, но и быть императивом для индивидов [5].

Фундаментальное несовпадение между взглядами Роулза и Коэна на справедливость заключается в их различных представлениях о том, что такое справедливость. Роулз отстаивает понятие справедливости как честности и считает, что справедливость не может быть выведена с помощью утилитаризма. В отличие от него, Коэн в своей книге «Спасая справедливость и равенство» [6] выступает против такой версии справедливого общества, доказывая, что справедливость не терпит глубокого неравенства, даже в той парадигме, которую выстраивает Роулз. Коэн занимает позицию, что в справедливом обществе неравенства существовать не должно исходя из его основы, поэтому отсутствует необходимость компенсации такого неравенства, которую предлагает Роулз.

Со сторонниками теорий эгалитаризма спорят философы-либертарианцы, одним из ярких представителей которых является Роберт Нозик. В его теории справедливость несовместима с индивидуальными правами и напрямую связана с понятием права собственности [7]. Справедливость понимается Нозином в терминах равных прав собственности [8]. Мыслитель предлагает три принципа справедливости, которые относятся к понятию права и регулируют распределение собственности:

- лицо, которое приобретает собственность в соответствии со справедливостью приобретения, имеет право на эту собственность;
- лицо, которое приобретает собственность в соответствии с принципом справедливости при передаче от другого лица, имеющего право на эту собственность, имеет право на эту собственность;
- никто не имеет права на собственность, кроме как в результате применения указанных выше принципов.

Кроме того, Нозик выступает за минимизацию роли государства в обществе, заключая что функция государства заключается в том, чтобы гарантировать индивидуальные свободы прежде других прав [9].

Философия либертарианства в целом полагает, что индивидуальные права должны пользоваться безусловным уважением, и выступает против перераспределения в рамках государства всеобщего благосостояния, таким образом цементируя неравенство между различными индивидуумами, при условии, что блага приобретены справедливо.

Экономическая мысль модернизации середины XX в. породила основное объяснение экономического неравенства, сфокусированное на логике спроса и предложения. Предполагая мобильность капитала и труда, теории того времени представляют экономическое неравенство в виде простого соотношения зарплат квалифицированных и неквалифицированных работников. По мере роста спроса на высококвалифицированных специалистов их заработная плата увеличивается более высокими темпами по сравнению с зарплатой

низкоквалифицированных работников, которая отстает. В условиях глобализации, когда мобильность капитала находится на беспрецедентном уровне, а труд может быть заменен капиталом (неоклассическая экономика), неравенство растет просто в результате глобализации.

Точнее, здесь действует простая модель шведского экономиста Бертиля Олина, предполагающая существование двух совершенно конкурентных рынков с высококвалифицированными работниками, получающими премию к своей зарплате, и низкоквалифицированными работниками в трудоемкой системе [10]. Эти два рынка изолированы друг от друга, однако когда границы открываются для торговли в результате глобализации, рынки сходятся в один, причем высококвалифицированные работники получают еще более высокую зарплату за счет работников более низкой квалификации, которым трудно приспособиться к новым требованиям, обусловленным спросом на квалифицированный труд. Кроме того, технологические инновации затрагивают в основном низкоквалифицированных работников, создавая спрос на тех, кто имеет более высокий уровень образования, в результате чего те, кто остался в стороне, не могут извлечь выгоду из новой системы. Тем не менее такая модель и взгляд на нее достаточно статичны, не учитывают очевидных внешних эффектов и барьеров мобильности факторов производства, а также того факта, что в реальном мире капитал и труд не являются легко заменяемыми [10]. Несмотря на то что по сравнению с предыдущими попытками создания модели неравенства она является достаточно продвинутой, модель Олина остается слишком упрощенной, в ней не учитываются институциональные и политические факторы.

Саймон Кузнец представил взаимосвязь между уровнем развития и экономическим неравенством в виде перевернутой U-образной кривой, став одним из первых авторов-экономистов, сосредоточившихся именно на экономическом неравенстве. Логика, лежащая в основе этой кривой, проста: по мере индустриализации страны и роста среднего дохода экономическое неравенство сначала увеличивается, а затем уменьшается, что приводит к появлению перевернутой U-образной кривой [12]. По мнению Кузнеца, рост неравенства является результатом действия различных экономических сил и постепенного завершения структурной трансформации. Эмпирические исследования показывают, что распределение неравенства имеет такую форму, однако в основном это характерно для исторического периода XVIII – первой половины XX в. Концепция Кузнеца, хотя и не носит всеобъемлющего характера, является важным вкладом в экономическую науку, поскольку этот исследователь был первым экономистом, который сфокусировался на экономическом неравенстве как зависимой переменной для исследования. Тем не менее его взгляды не являются универсальными, поскольку не отражают процессов, происходивших в иные временные периоды, помимо указанных выше [13].

С течением времени теория Кузнеца критиковалась все большим числом исследователей. В частности, Хо-Чуань Хуанг и его соавторы в рамках

осуществленного ими исследования на основании эмпирических данных пришли к выводу, что зависимость между неравенством и развитием экономики США является *U*-образной (а не перевернутой *U*-образной) [14]. Кроме того, гипотеза Кузнецца имеет ограниченную внешнюю валидность в различных исторических и географических контекстах, особенно для развивающихся стран, которые отличаются от промышленно развитых стран, которые изучал Кузнец.

Французский экономист Тома Пикетти, внесший значительный вклад в изучение экономического неравенства, в рамках собственного исследования пришел к выводу, что экономическое неравенство в западном мире постоянно росло в XX и XXI вв., поскольку тенденция роста отдачи от капитала превышала тенденцию экономического роста [15]. Кроме того, он показал это на эмпирическом примере временных рядов, составленных на основании данных налоговых деклараций из двадцати стран (наиболее яркие примеры — США и Франция).

Это противоречит ранее доказанной перевернутой *U*-образной кривой Кузнецца, которая хотя и была эмпирически доказана для более раннего периода, но не могла объяснить рост неравенства с 1980-х гг. и позже. По мнению Тома Пикетти, в 1980-е гг. причиной роста неравенства стала технологическая революция, поскольку новые технологии в значительной степени вознаграждали более высококвалифицированный труд, увеличивая долю и доходность капитала, при этом капитал становилось все труднее облагать налогом в условиях роста его мобильности, глобализации и развития схем избежания налогообложения [16].

Сложность измерения экономического неравенства, а также возможные подходы к его измерению детально анализировались британским экономистом Энтони Аткинсоном [17].

Определение неравенства для Аткинсона является широким и сложным, поскольку оно включает в себя не только неравенство в доходах, но и неравенство в ресурсах и потребностях (потребности одинокого человека по сравнению с семьей из четырех человек), вкусах и предпочтениях, возрасте и жизненном цикле, возможностях и результатах деятельности.

Аткинсон разбивает понятие экономического неравенства на два аспекта: неравенство возможностей и неравенство результатов. В первом случае он ссылается на работы Роулза и Дворкина, а во втором — на наиболее стандартные статистические показатели доходов или потребления [17].

Аткинсон критикует подход к рассмотрению неравенства, основанный только на анализе неравенства результатов по статистическим данным о доходах, богатстве или потреблении, выделяя при этом две основные проблемы. Во-первых, нельзя игнорировать тот факт, что для отдельных лиц результат достигается значительными усилиями, в то время как другие получают результат достаточно просто (например, благодаря факту наличия капитала). Кроме того, нельзя игнорировать неравенство возможностей, которое формируется результатами

труда одного поколения и создает начальный статус для следующего поколения. Поскольку на наследство приходится значительная часть богатства группы лиц с наивысшими доходами, наблюдается и неравенство возможностей, которое следует принимать во внимание при целостном анализе. Аткинсон отмечает дополнительные факторы, которые могут иметь отношение к распределению доходов — это институты рынка труда (сами профсоюзы), работодатели и государство (включая переговорную силу профсоюзов на внутреннем рынке труда), а также развитие институтов, особенно пенсионных фондов.

Джозеф Стиглиц — еще один автор, теоретизирующий на тему экономического неравенства. В своих работах он обосновывает на примере США, что большие группы общества страдают от значительных лишений — молодежь, пожилые люди и бедные трудоспособного возраста [18]. Стиглиц является сторонником государства всеобщего благосостояния. Равный доступ к рынкам труда лежит в основе его аргументации, поскольку безработица, а не занятость представляется реальной характеристикой бедных и повышение минимальной заработной платы не обязательно снизит бедность. Стиглиц настаивает на том, что почти невозможно стремиться к повышению экономических показателей (экономический рост и прибыльность) и одновременно реально двигаться в сторону экономического равенства.

Анализируя текущее благосостояние граждан США, Стиглиц заявляет о том, что система социальной защиты — это лишь то, что не дает гражданам умереть с голоду, но она не предназначена для того, чтобы позволить им жить достойно или дать им возможность быть более самодостаточными. В результате Стиглиц выступает за идею расширения сети социальной защиты, особенно в странах с минимальным уровнем социального обеспечения, таких как США, что снизит уровень экономического и, как следствие, социального неравенства. Стиглиц приходит к выводу, что неравенство имеет встроенную тенденцию порождать неэффективность, поскольку оно не позволяет людям, находящимся в нижней части страты общества, в полной мере реализовывать свои возможности и способности.

Сторонники институциональной теории анализируют неравенство через призму демократизации, которая в случае успешности ее реализации приведет к росту налогообложения и перераспределению доходов, что, в свою очередь, повлечет снижение неравенства. Эта тенденция связана с изменением поведения среднестатистического избирателя, который в условиях роста среднего класса стал наиболее решительным и заинтересованным в расширении механизмов перераспределения доходов [19].

Демократизация увеличивает государственное налогообложение и государственные трансферты. Указанные политические курсы являются стратегическими решениями политической элиты, направленными на предотвращение массовых социальных волнений и привлечение среднестатистического избирателя. Кроме того, ученые-институционалисты указывают на эндогенность связи между различными аспектами демократий и экономическим неравенством

(а также экономическим ростом) и в целом делают вывод о том, что влияние политической системы на распределение доходов зависит от законов, институтов и политики, проводимой этой системой. Более того, развитые социальные институты способствуют научно-техническому прогрессу и инновационному развитию, что тесно связано с формированием и развитием человеческого капитала как одной из предпосылок и необходимых условий для роста экономического благосостояния в современных условиях [20].

Однако у институционализма есть и свои критики. Отсутствие или низкий уровень экономического неравенства может искусственно поддерживаться даже в тех режимах, где существует политическое неравенство, построенное на политических институтах. Б. Миланович утверждает [21], что в государствах с определенными политическими режимами, такими как Советский Союз, концентрация политической власти не обязательно влечет за собой концентрацию экономической власти. Однако такой контраргумент основан на уникальном страновом примере и не подтверждается проверкой устойчивости на межстрановой основе.

Заключение

В данной работе представлен краткий обзор развития взглядов современных философов и ученых-экономистов на экономическое неравенство. Современные ученые, как политологи, так и экономисты, исходят из предпосылки, что экономическое неравенство представляет собой неотъемлемую часть современной действительности и не может быть устранено как явление. При этом большинство ученых сходятся во мнении, что чрезмерное неравенство оказывает негативное влияние на экономическую систему и общество в целом, занимая позиции в пользу снижения экономического неравенства различными способами.

Дебаты между политическими философами в основном сосредоточены на условиях перераспределения, определении справедливости такого перераспределения для целей снижения неравенства и способах сделать общество более справедливым. Эти споры прошли путь от дискуссий между эгалитаристами и утилитаристами до современных теорий равенства и неравенства способностей и возможностей. В конечном итоге экономическое равенство — это нормативный термин, описывающий, чего требует справедливость с точки зрения распределения в обществе, а справедливость является одним из возможных ответов на этот вопрос.

С точки зрения ученых-экономистов, экономическое неравенство в основном связано с измерением социально-экономических условий в конкретный момент времени (хотя могут также учитываться начальные условия или будущий доход) и часто не включает в себя соображения справедливости или институциональные гарантии свободы, равных возможностей или справедливого распределения.

Список источников

1. Santas G. Economic inequalities and justice: Plato and Rawls // *Philosophical Inquiry*. 2018. №. 42 (3). URL: <https://escholarship.org/content/qt1b28n5tg/qt1b28n5tg.pdf> (дата обращения: 18.11.2025). DOI: 10.5840/philo inquiry2018423/411
2. Макеева Л. Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // *История философии*. 2005. № 12. С. 45–62.
3. Dworkin R. What is equality? Part 1: Equality of welfare // *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. № 3. P. 185–246.
4. Чурносов И. М. Правовая концепция Рональда Дворкина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2014. 254 с.
5. Cohen G. A. On the currency of egalitarian justice // *Ethics*. 1989. Vol. 99. № 4. P. 906–944.
6. Cohen G. A. *Rescuing justice and equality*. Harvard: Harvard University Press, 2008. 420 p.
7. Чалый В. А. Философские идеи Канта в политической теории Роберта Нозика // *Кантовский сборник*. 2014. № 2 (48). С. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4
8. Asad Shahzad. Robert Nozick's libertarian framework of distributive / economic justice: A critical assessment of its prospects for providing global distributive justice // *Pakistan Business Review*. 2021. Vol. 22. Iss. 4. P. 645–666.
9. Иевлев И. В., Крештопов А. С. Либертарианство как разновидность политической философии // *Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сб. ст. IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, Курск, 17 мая 2024 года*. Курск: Университетская книга, 2024. С. 324–330.
10. Leamer Ed. E. The Heckscher-Ohlin model in theory and practice // *Princeton Studies in International Finance*. 1995. February. № 77. URL: <https://ies.princeton.edu/pdf/S77.pdf> (дата обращения: 02.12.2025).
11. Swamy V., Narayanamurthy V. Export growth in ASEAN: the role of product concentration and diversification // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2025. Vol. 42. № 2. P. 146–176.
12. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // *The American Economic Review*. 1955. Vol. 45. № 1. URL: https://cooperative-individualism.org/kuznets-simon_economic-growth-and-income-inequality-1955-may.pdf (дата обращения: 08.12.2025).
13. Birdsall N. Three global market headwinds to Kuznets's U-curve return to low inequality // *Global Headwinds to Kuznets' Low-Inequality Transformation: plutocrats, populism, and more*. 2025. August 1. P. 5–11.
14. Huang Ho-Chuan, Lin Yi-Chen, Yeh, Chih-Chuan. An appropriate test of the Kuznets hypothesis // *Applied Economics Letters*. 2012. Vol. 19. P. 47–51. DOI: 10.1080/13504851.2011.566172
15. Piketty T. Theories of persistent inequality and intergenerational mobility // *Handbook of income distribution* / ed. by A. B. Atkinson and F. Bourguignon. 2000. Ed. 1. Vol. 1. Ch. 8. P. 429–476.
16. Velichkovska K. Theoretical frameworks and empirical insights into income inequality determinants // *Socio-Economic Determinants of Income Inequality in Europe*. Balkan University Press, 2024. P. 91–198. DOI: 10.2307/jj.31166962.7
17. Аткинсон Э. Б. Неравенство: как с ним быть? / пер. с англ. О. Левченко, под науч. ред. М. Добряковой. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.

18. Stiglitz J. E. *The great divide: unequal societies and what we can do about them*. New York; London: W. W. Norton Company, 2015. 302 p.
19. Freire D. Why nations fail, by Daron Acemoglu and James Robinson // *Meridiano* 47 – *Journal of Global Studies*. 2012. Vol. 14 (135). P. 43. DOI: 10.20889/7505
20. Карабанова О. В. *Формирование человеческого капитала в особых экономических зонах (на примере московской особой экономической зоны технико-внедренческого типа): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2011. 159 с.*
21. Milanovic B. The return of “patrimonial capitalism”: a review of Thomas Piketty’s *Capital in the twenty-first century* // *Journal of Economic Literature*. 2014. № 52 (2). P. 519–534.

References

1. Santas G. Economic inequalities and justice: Plato and Rawls // *Philosophical Inquiry*. 2018. №. 42 (3). URL: <https://escholarship.org/content/qt1b28n5tg/qt1b28n5tg.pdf> (дата обращения: 18.11.2025). DOI: 10.5840/philiquiry2018423/411
2. Makeeva L. B. *Filosofija jegalitarnogo liberalizma v SShA: Dzhon Rolz i Ronal'd Dvorkin* // *Istorija filosofii*. 2005. № 12. S. 45–62.
3. Dworkin R. What is equality? Part 1: Equality of welfare // *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. № 3. P. 185–246.
4. Churnosov I. M. *Pravovaya koncepciya Ronal'da Dvorkina: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. М., 2014. 254 s.*
5. Cohen G. A. On the currency of egalitarian justice // *Ethics*. 1989. Vol. 99. № 4. P. 906–944.
6. Cohen G. A. *Rescuing justice and equality*. Harvard: Harvard University Press, 2008. 420 p.
7. Chalyj V. A. *Filosofskie idei Kanta v politicheskoj teorii Roberta Nozika* // *Kantovskij sbornik*. 2014. № 2 (48). S. 46–52. DOI: 10.5922/0207-6918-2014-2-4
8. Asad Shahzad. Robert Nozick’s libertarian framework of distributive / economic justice: A critical assessment of its prospects for providing global distributive justice // *Pakistan Business Review*. 2021. Vol. 22. Iss. 4. P. 645–666.
9. Ievlev I. V., Kreshtopov A. S. *Libertarianstvo kak raznovidnost' politicheskoj filosofii* // *Aktual'ny'e problemy` sovremennoj nauki: istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie aspekty`*: sb. st. IV Mezhdunar. nauch. konf. mo-lody`x ucheny`x, Kursk, 17 maya 2024 goda. Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. S. 324–330.
10. Leamer Ed. E. The Heckscher-Ohlin model in theory and practice // *Princeton Studies in International Finance*. 1995. February. № 77. URL: <https://ies.princeton.edu/pdf/S77.pdf> (дата обращения: 02.12.2025).
11. Swamy V., Narayanamurthy V. Export growth in ASEAN: the role of product concentration and diversification // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2025. Vol. 42. № 2. P. 146–176.
12. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // *The American Economic Review*. 1955. Vol. 45. № 1. URL: https://cooperative-individualism.org/kuznets-simon_economic-growth-and-income-inequality-1955-may.pdf (дата обращения: 08.12.2025).
13. Birdsall N. Three global market headwinds to Kuznets’s U-curve return to low inequality // *Global Headwinds to Kuznets’ Low-Inequality Transformation: plutocrats, populism, and more*. 2025. August 1. P. 5–11.

14. Huang Ho-Chuan, Lin Yi-Chen, Yeh, Chih-Chuan. An appropriate test of the Kuznets hypothesis // *Applied Economics Letters*. 2012. Vol. 19. P. 47–51. DOI: 10.1080/13504851.2011.566172
15. Piketty T. Theories of persistent inequality and intergenerational mobility // *Handbook of income distribution* / ed. by A. B. Atkinson and F. Bourguignon. 2000. Ed. 1. Vol. 1. Ch. 8. P. 429–476.
16. Velichkovska K. Theoretical frameworks and empirical insights into income inequality determinants // *Socio-Economic Determinants of Income Inequality in Europe*. Balkan University Press, 2024. P. 91–198. DOI: 10.2307/jj.31166962.7
17. Atkinson E. B. Neravenstvo: kak s nim byt' / per. s angl. O. Levchenko, pod nauch. red. M. Dobryakovoj. M.: ID “Delo” RANXiGS, 2018. 536 s.
18. Stiglitz J. E. The great divide: unequal societies and what we can do about them. New York; London: W. W. Norton Company, 2015. 302 p.
19. Freire D. Why nations fail, by Daron Acemoglu and James Robinson // *Meridiano 47 – Journal of Global Studies*. 2012. Vol. 14 (135). P. 43. DOI: 10.20889/7505
20. Karabanova O. V. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v osobyh jekonomicheskikh zonah (na primere moskovskoj osoboj jekonomicheskoy zony tehniko-vnedrencheskogo tipa): dis. ... kand. e`kon. nauk: 08.00.05. M., 2011. 159 s.
21. Milanovic B. The return of “patrimonial capitalism”: a review of Thomas Piketty’s *Capital in the twenty-first century* // *Journal of Economic Literature*. 2014. № 52 (2). P. 519–534.

Информация об авторах / Information about the authors

Айвар Камилевич Хайретдинов — аспирант департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Aivar Kamilovich Khairtdinov — Postgraduate Student of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

khairtdinovak307@mgpu.ru

Ольга Владимировна Карабанова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Olga Vladimirovna Karabanova — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Institute of the Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

karabanovaov@mgpu.ru